

Перед лицом истории: русские ученые антифашисты Второй мировой

М.Ю.Сорокина

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва, Россия)

Участие «белой» русской эмиграции во Второй мировой войне всегда было одной из наиболее дискуссионных проблем ее истории. Значительная часть старшего поколения российских постреволюционных беженцев, тесно связанная с военно-политическими организациями эмиграции, рассматривала гитлеровское нападение на СССР, особенно на первоначальном этапе войны, как инструмент борьбы с большевизмом и СССР. В то же время эмигрантская молодежь самой разной политической ориентации, выросшая и получившая образование уже в новом культурном и политическом ландшафте, приняла самое деятельное участие в движении Сопротивления во многих странах Европы. Среди них было много научных специалистов — феномен, еще требующий своего осмысления. В статье рассматривается опыт участия русских эмигрантов и ученых в антифашистской борьбе и европейском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны, а также обстоятельства их награждения советскими орденами и медалями в 1965 г. Вводятся в научный оборот новые архивные документы, раскрывающие процедуру принятия решений о награждениях на уровне ЦК КПСС.

Ключевые слова: награждение, движение Сопротивления, эмиграция, русское зарубежье, В.А.Оболенская, С.С.Чохотин, культурная дипломатия.

В ноябре 1965 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Микоян подписал Указ «О награждении орденами и медалями СССР группы соотечественников, проживавших во время Великой Отечественной войны за границей и активно боровшихся против гитлеровской Германии»*. За этой необычной формулировкой скрывались русские эмигранты, еще недавно считавшиеся советской властью предателями родины, а в годы войны ставшие активными антифашистами. Орденом Отечественной войны I степени были награждены Вера Аполлоновна Оболенская (1911–1944) и Георгий Владимирович Шибанов (1900–1970), орденом Отечественной войны II степени — Алексей Петрович Дураков (1898–1944) и Иван Иванович Троян (1901–1944), медалью «За боевые заслуги» — Михаил Яковлевич Гафт и Кирилл Алексеевич Радищев (1921–1944). Пятеро из награжденных находились во время войны во Франции

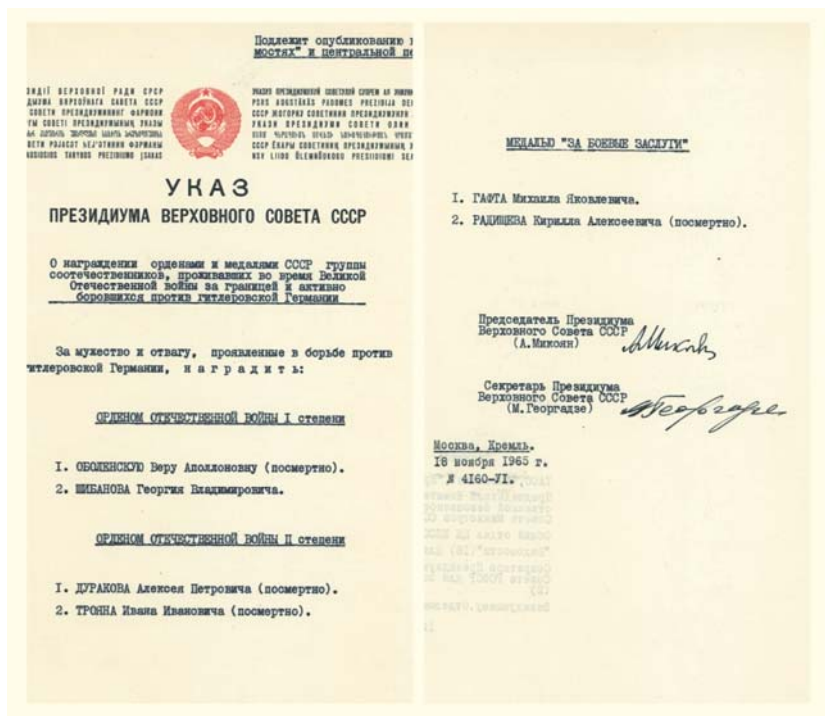

Марина Юрьевна Сорокина, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. Область научных интересов — социальная история отечественной науки, архивное наследие ученых.
e-mail: msorokina61@gmail.com

и один — в Югославии. За исключением Г.В.Шибанова и М.Я.Гафта, все остальные были награждены посмертно.

Участие «белой» русской эмиграции во Второй мировой войне всегда было одной из наиболее дискуссионных проблем ее истории. Значительная часть старшего поколения российских постреволюционных беженцев, тесно связанная с военно-политическими организациями эмиграции, рассматривала гитлеровское нападение на СССР, особенно на первоначальном этапе войны, как инструмент борьбы с большевизмом и СССР. В то же время эмигрантская молодежь самой разной политической

* Оригинал: ГА РФ. Ф.Р-7523. Оп.82. Д.263. Л.184, 185.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР группы соотечественников, проживавших во время Великой Отечественной войны за границей и активно боровшихся против гитлеровской Германии.

ориентации, выросшая и получившая образование уже в новом культурном и политическом ландшафте, приняла самое деятельное участие в движении Сопротивления во многих странах Европы. Среди них было много научных специалистов — феномен, еще требующий своего осмысления.

ной экспериментальной цитологии и микрохирургии клетки, был активным антифашистом с начала

* Подробнее о С.С.Чахотине см.: Сорокина М.Ю. «В Каноссу!» (1921), или Как Сергей Чахотин вернулся на родину. Природа. 2007; 3: 69–77.

Форма № 1
(заполняется на пишущей машинке, без поправок)
Г.С. ОБ. 86 г. Шаминский
(дата и место вручения награды — республика, Франция, область, город, район)

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА НАГРАЖДЕННОГО

1. Фамилия ВИЛЬДЕ

2. Имя, отчество БОРИС Владимирович

3. Национальность русский 4. Пол м.

5. Год рождения 1908 6. Место рождения Россия

7. Образование: высшее, неоконченное высшее, средн. специальное, среднее, начальное (нужное подчеркнуть)

8. Партийность _____

9. Должность, профессия, воинское звание (для военнослужащих), место работы, службы в момент награждения
награжден посмертно

10. Домашний адрес награжденного _____

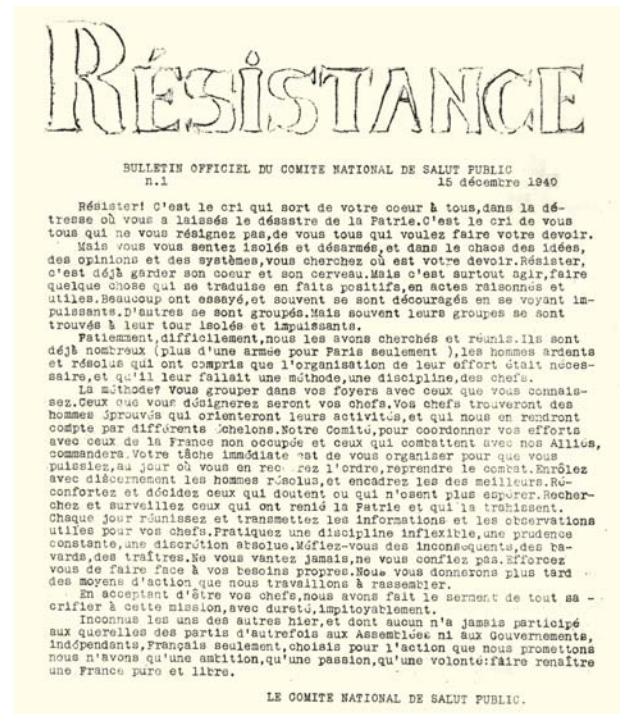
А.Н.Левицкий (слева), Б.В.Вильде (вторая половина 1930-х годов), а также его «Учетная карточка награжденного» по Указу Президиума Верховного Совета СССР орденом Отечественной войны I степени (посмертно), 1966 г.

1930-х годов. Вместе со своим другом и однокашником по Гейдельбергскому университету, социал-демократом Карло Мирендорфом (1897–1943) он инициировал в марте 1932 г. создание антифашистского «Железного фронта» — объединения германских партий и организаций левой ориентации в попытке противостояния набиравшему силу нацизму.

Раньше многих современников Чахотин, имевший опыт пропагандистской работы еще в Белом движении в годы Гражданской войны в России, осознал, что эффективность нацистской пропаганды во многом была связана с опорой на более простые, более доступные массовому сознанию пропагандистские приемы и акции, чем те, которые использовались политическими деятелями и партиями Веймарской республики. Для противодействия нацистам на уровне массовой пропаганды С.С. Чахотин предложил новую символику — «Три стрелы» (нем. Drei Pfeile), которая стала эмблемой «Железного фронта». По замыслу автора, ее квадратная форма позволяла легко замещать национал-социалистическую свастику и тем самым вытеснять и /или элиминировать часть визуальной

С.С. Чахотин (Берлин, начало 1930-х годов) и обложка датского издания его книги «Три стрелы против свастики» (1933).

Подпольная газета-листочка «Résistance». 1940 г.

Члены подпольной эмигрантской антифашистской организации «Союз советских патриотов» в Белграде (слева направо): И.Н.Голенищев-Кутузов (вторая половина 1930-х годов), О.С.Гребенщиков (1930-е), К.В.Мартыно (1945).

нацистской пропаганды на улицах, в публичных местах, прессе и даже в сознании немецкого населения. Короткая война граффити закончилась в 1933 г., когда с приходом нацистов к власти Чахотин был вынужден бежать из Германии, но оставила заметный след в истории раннего европейского антифашистского движения.

«Три стрелы против свастики» (нем. *Dreipfeil gegen Hakenkreuz*) — под таким названием С.С. Чахотин издал на немецком языке в 1933 г. в Копенгагене и свою небольшую книгу. Она стала своего рода прологом к другой его важнейшей работе, в которой синтезирован естественнонаучный подход к общественно-политическим явлениям с личным опытом автора — «Насилие над массами путем политической пропаганды» (фр. *Le Viol des Foules par la propagande politique*). Книга получила широкую известность на Западе после ее издания во Франции в 1939 г. Основанная на наблюдениях Чахотина-биолога над становлением фашизма в Италии и Германии и посвященная анализу психологического воздействия на массы путем политической пропаганды, эта монография оказалась едва ли не первым опытом научного осмысления успешности феномена «гитлеризма». Она поставила Чахотина в один ряд с классиками политической философии и психологии Ханной Арендт, Хосе Ортегой-и-Гассетом и др. Многократно переизданная во многих странах мира на разных языках, эта новаторская для своего времени работа выдающегося русского биолога только недавно стала доступна российско-

му читателю. На русском языке книга издана Ярославским государственным университетом имени П.Г.Демидова в 2016 г. под названием «Психическое насилие над массами», и ее выход — заслуга сына биолога, художника П.С.Чахотина.

История многих европейских антифашистских организаций была тесно связана с деятельностью молодых русских ученых из эмигрантских семей: «В поисках “новых решений” политических вопросов некоторые молодые эмигранты в тридцатых годах восприняли фашистские теории разных мастей и оттенков, — вспоминал известный славист Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904–1969), живший в Югославии. — Другие стали склоняться влево. Они воспринимали идеи социализма, записывались в рабочие синдикаты, читали советскую литературу без предубеждения... Все чувствовали, что надвигаются грозные события. Следовало заранее решить, на чьей стороне ты будешь, когда разразится война. На политических и литературных собраниях эмигрантов стали выступать молодые люди, заявлявшие, что они будут защищать Россию с оружием в руках» [1]. Левые и патриотические настроения, столь свойственные молодежи, привели многих русских эмигрантов второго поколения, в том числе и ученых, в движение Сопротивления. Так, в Белграде (Югославия) в состав подпольной эмигрантской антифашистской организации «Союз советских патриотов», наряду с филологом Голенищевым-Кутузовым, вошло немало тогда еще молодых, а в недалеком будущем известных научных

специалистов: психолог, один из первых организаторов исследований в области инженерной психологии, технической эстетики и психологии труда Дмитрий Александрович Ошанин (1907—1978); геоботаник Олег Сергеевич Гребенщиков (1905—1980), зоолог Кирилл Владимирович Мартино (1914—2005) и уже упомянутый филолог и поэт Алексей Дураков.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1965 г. появился на излете советской «оттепели», но оказался знаковым во многих международных и внутренних контекстах. Он закреплял некоторые итоги уже проделанной в годы правления Н.С.Хрущева работы по восстановлению связей с зарубежными соотечественниками и шиванию общей истории «разделенного общества». После кончины И.В.Сталина (1953) многие эмигранты-«возвращенцы», ранее арестованные и/или препровожденные в «места отдаленные», получили возможность переехать в крупные города СССР и публиковать свои мемуары. Впервые широко заговорили и о русских участниках европейского Сопротивления в годы Второй мировой войны.

Новая историческая политика конца 1950-х — начала 1960-х гг. предлагала создание позитивного и жертвенного образа русского эмигранта, персонифицировавшего интегрированность СССР в европейское пространство, и советские средства массовой информации стали работать на эту идею. Так, в 1964 г. в одном из самых массовых советских журналов, «Огоньке», напечатали сценарий художественного фильма о подвиге Вики — так называли Веру Оболенскую во французском подполье. Автором сценария был известный кинодраматург, один из родоначальников киноленинианы, лауреат Сталинской премии и орденосеца А.Я.Каплер (1903—1979). Приглашение на главную роль французской кинозвезды первой величины — Марины Влади — свидетельствовало о намерении создать международную кинобестселлер, обращенный одновременно к советской и зарубежной аудитории. И хотя проект не состоялся, сама его идея была очень характерна для того времени.

Ноябрьский Указ 1965 г. стал и первой публичной акцией советского государства по признанию заслуг русских эмигрантов — участников европей-

Д.А.Ошанин (крайний справа). Париж, 1932 г.

А.П.Дураков с супругой. Белград, вторая половина 1930-х годов.

Вики Оболенская. Париж, вторая половина 1930-х годов.

ского Сопrotивления. Правда, в названии Указа имевший негативные идеологические коннотации термин «эмигрант» отсутствовал и был заменен мало понятной конструкцией — «соотечественники, проживавшие во время Великой Отечественной войны за границей». Тем не менее, этим необычным и резонансным пропагандистским жестом советская власть как бы предлагала забыть былую непримиримость и признавала эмигрантов «своими», включая их в актуальную историческую память и современную культурную дипломатию. Этот важный аспект советской политики времен «раннего» Л.И.Брежневa пока остается практически неизученным.

Так, до сих пор оставалось непонятным, как появился наградной Указ 1965 г., кому принадлежала его идея и кто стал инициатором этой символической акции, как и по каким критериям отбирались персоналии первой шестерки награждаемых эмигрантов, почему отмеченными оказались эмигранты только из Франции и Югославии и, наконец, почему этот Указ появился так поздно — в ноябре 1965 г., хотя был очевидно связан с восстановлением праздника Победы 9 мая. Документы, недавно выявленные в Российском государст-

венном архиве новейшей истории (РГАНИ)*, дают очень любопытный и неожиданный материал для первых ответов на эти вопросы.

Согласно этим документам, инициатором привлечения внимания высших советских партийных органов к теме подвига русских эмигрантов в годы Второй мировой войны был бывший кинорежиссер, когда-то заместитель директора «Мосфильма», а в 1960-е годы автор сценариев многих известных «шпионских» фильмов, в том числе «Мертвого сезона» и «Миссии в Кабуле», Владимир Петрович Вайншток (лит. псевд. Владимир Владимиров; 1908—1978). Накануне праздника Победы, 21 апреля 1965 г., он обратился в ЦК КПСС с письмом, в котором рассказал о том особом месте, которое среди русских эмигрантов, участвовавших в движении Сопrotивления, занимала Вики Оболенская.

Урожденная Макарова, в возрасте семи лет она была вывезена родителями из России, сначала жила в Белграде, а затем поселилась в Париже, где 9 мая 1937 г. вышла замуж за князя Николая Александровича Оболенского (1900—1979), впоследствии также участника Сопrotивления. В 1940 г. бывшая манекенщица Вики Оболенская стала одним из основателей антигитлеровской подпольной «Гражданской и военной организации» (фр. Organisation Civile et Militaire), занимавшейся помощью военнопленным и сбором разведывательной информации и непосредственно связанной со штабом генерала де Голля. 17 декабря 1943 г. Оболенская была арестована в Париже, затем перевезена в Германию и после отказа давать какие-либо показания немецким военным трибуналом приговорена к смертной казни. 4 августа 1944 г. 33-летняя женщина, не пожелавшая также подписать просьбу о помиловании, была казнена на гильотине в берлинской тюрьме Плётцензее (нем. Plötzensee)**. Посмертно Вики была награждена французским правительством крестом Почетного легиона, Военным крестом и медалью Сопrotивления. А генерал де Голль направил личное письмо ее мужу, князю Оболенскому, случайно уцелевшему узнику Бухенвальда.

Эта почти библейская история, видимо, взволновала маститого киношника Вайнштока, узнавшего о ней во время работы над документальным фильмом «Перед лицом истории» — об известном политике, принимавшем отречение императора

* РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д.800. Благодарю Н.Ю.Пивоварова и К.В.Сак за возможность познакомиться с этими документами и использовать их для статьи.

** О В.А.Оболенской существует обширная литература, см. прежде всего: [2–4].

Тюрьма Плётцензее, где была гильотинирована В.А.Оболенская. Берлин, современный вид.

Здесь и далее фото автора

Николая II, бывшем члене Второй, Третьей и Четвертой Государственной думы, а затем деятеле русской эмиграции, Василии Васильевиче Шульгине (1878—1976). «Сегодня, — писал Вайншток в ЦК КПСС, — когда мы отмечаем 20-летие победы над фашистской Германией, мне кажется справедливым и заслуженным посмертное награждение В.Оболенской одним из наших военных орденов. Нет сомнения, что это имело бы большой общественный резонанс за рубежом»*. Свое предложение он подкрепил просьбой о личной встрече с секретарем ЦК Б.Н.Пonomаревым, курировавшим международные проблемы: «В личной беседе я многое бы мог допол-

нить, ответить на возможные вопросы и показать ряд материалов, полученных мною в Париже»**.

Трудно представить, хотя и нельзя исключить, что это письмо было делом одного заинтересованного сценариста, пытавшегося заполучить перспективный сюжет***. Вероятно, обстоятельства появления этого письма были значительно более замысловатыми, ибо следующий документ, который продолжил тему награждения русских эмигрантов, датирован 10 мая и вышел за подписью председателя КГБ СССР В.Е.Семичастного.

** Там же. Л.17.

*** Напомним, что история В.Оболенской использована в известном фильме А.С.Кончаловского «Рай» (2016).

* РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д.800. Л.12.

В письме в ЦК КПСС теперь уже глава могущественной организации в элегантной формулировке предлагал наградить орденами и медалями СССР целую группу «соотечественников (эмигрантов), которые проживая во время войны за пределами Родины, активно участвовали в борьбе против гитлеровской Германии, проявив при этом мужество и отвагу». Кроме Оболенской, оставшейся первым номером в тексте, предлагалось расширить список и также наградить Г.В.Шибанова, А.П.Дуракова, И.И.Трояна, К.А.Радищева, М.Я.Гафта. Заключение письма В.Е.Семичастного почти повторяло вывод В.П.Вайнштока: «Награждение указанных лиц окажет положительное воздействие на соотечественников, проживающих за рубежом, и будет способствовать расширению среди них патриотического движения». В случае согласия ЦК руководитель госбезопасности предлагал поручить МИД СССР через послов согласовать вопрос награждения с руководством коммунистической партии Франции и Союза коммунистов Югославии.

Действительно, летом сотрудники Международного отдела ЦК КПСС переговорили с находившимся в СССР на отдыхе генеральным секретарем Французской коммунистической партии В.Роше (фр. Waldeck Rochet), который никогда не слышал упомянутых имен русских эмигрантов и возражений против их награждения не имел. Советоваться с «югославскими товарищами» советские аппаратчики не захотели и просто отправили проекты постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР на дальнейшие согласования в ЦК. В сопроводительном письме заместителя заведующего Международного отдела ЦК КПСС Д.П.Шевлягина от 4 сентября утверждалось, что именно КГБ внес в ЦК КПСС предложение о награждении, усиливалась мысль о важном значении акции, которая «способствовала бы росту патриотических настроений среди старой эмиграции и создала бы более благоприятные условия для использования этой эмиграции в наших интересах», и отмечалась особая роль В.А.Оболенской — «проявила незаурядное мужество в борьбе с гитлеровскими оккупантами и передала союзному командованию ряд весьма важных сведений о немецко-фашистских войсках»*.

Казалось бы, оставалось только подписать и издать соответствующий Указ Верховного Совета СССР. Однако далеко не все в кабинетах высшей советско-партийной власти разделяли новый «ревизионистский» подход к русской эмиграции

и постарались распространить слух о возможном награждении эмигрантов среди всех причастных к этой теме. И 1 октября 1965 г. бывший генконсул СССР в Париже в 1940–1941 гг. и одновременно уполномоченный Исполкома Коминтерна для связи с подпольным секретариатом Компартии Франции, полковник в отставке Лев Петрович Василевский (псевд. Л.Тарасов, 1903–1979) направил двухстраничное письмо секретарю Президиума Верховного Совета СССР М.П.Георгадзе, в котором категорически выступил против намечавшегося события. Бывший резидент советской внешней разведки, один из ликвидаторов Л.Троцкого в Мексике, а в отставке автор многочисленных документальных повестей о деятельности разведки, Василевский писал, что по его «глубокому убеждению, такие люди, как В.А.Оболенская, Б.Вильде и А.Левицкий, сознательно сотрудничавшие во время войны с английскими разведывательными органами, ни при каких обстоятельствах и ни по каким соображениям не могут получить советских орденов и предстать перед гражданами нашей страны в качестве героев минувшей войны»**.

В сталинские времена одного такого письма хватило бы, чтобы не только прервать весь процесс награждения, но и посадить всех его инициаторов. Однако заинтересованность нового советского руководства в расширении присутствия СССР в Европе предполагало иной исход. Пока заявление Василевского двигалось по коридорам властного аппарата, 13 октября состоялось заседание Секретариата ЦК КПСС, решившего «одобрить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против гитлеровской Германии в период Великой Отечественной войны»***. 16 ноября 1965 г. это решение было утверждено Президиумом ЦК КПСС.

А что же произошло с протестом ветерана разведки? Еще 10 ноября КГБ СССР за подписью заместителя председателя Комитета Н.С.Захарова направил в Международный отдел ЦК КПСС ответ «по существу заявления» Л.П.Василевского о сотрудничестве В.А.Оболенской с английской разведкой. После «дополнительной проверки» выяснилось, что конкретными данными о связи Вики с английской разведкой и ее работе против возглавляемого французскими коммунистами движения Сопротивления КГБ не располагает и считает возможным оставить Оболенскую «в списке лиц, представленным Советским комитетом по культурным связям с соотечест-

* РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д.800. Л.5.

** Там же. Л.16.

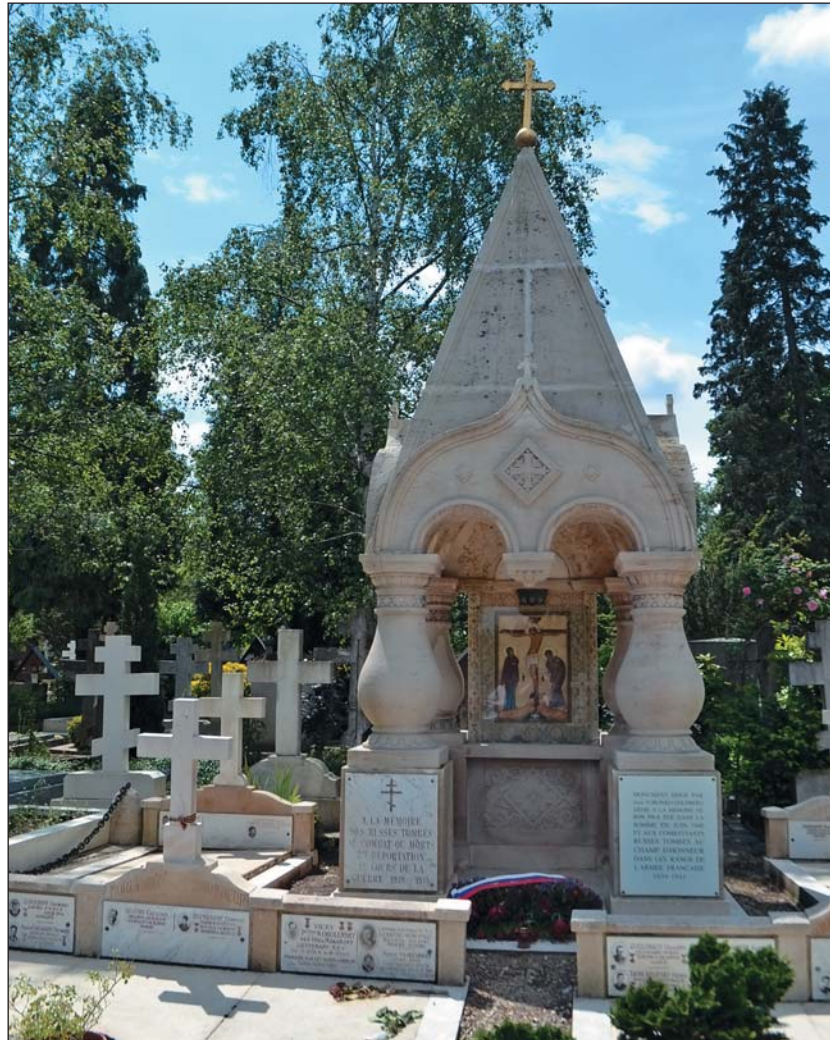
*** Там же. Ф.4. Оп.17. Д.427. Л.11.

венниками за рубежом к правительственным наградам». Более того, сообщал КГБ, решение о награждении поддерживается Компартией Франции и «может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие патриотического и прогрессивного движения среди соотечественников за рубежом»*.

Так история включения зарубежных соотечественников-резистантов в пантеон советских героев завершилась победой сторонников примирения и сотрудничества. Однако столь многообещающе начинавшееся воссоединение зарубежной и советской России / СССР не состоялось — и в следующий раз об участии русских эмигрантов в антифашистской борьбе в СССР вспомнили на правительственном уровне только через десять лет. В мае 1976 г. ордена Отечественной войны I степени была удостоена «бельгийская Жанна д'Арк» русского происхождения Марина Александровна Шафрова-Марутаева (1908—1942). Наконец, еще через десятилетие, в мае 1985 г., с началом эпохи «перестройки» и «нового мышления», советские ордена и медали получила еще одна немногочисленная группа «русских французов» — участников европейского Сопротивления, и среди них — Борис Вильде и Анатолий Левцкий (посмертно).

За последние годы о многих из них сняты художественные и документальные фильмы, написаны повести, публикуется эпистолярное наследие, однако в целом память о тысячах соотечественников — участниках европейского Сопротивления и сегодня не слишком востребована, а их имена, дела и дни по-прежнему остаются на периферии общественного сознания.

* Там же. Ф.3. Оп.16. Д.800. Л.14.

Мемориал русских участников французского «Сопротивления».

Православный участок кладбища Сент Женевье де Буа, Франция.

ПЕРЕД ПЕРЕЛОМОМ

Интервью с профессором **С.С.Чахотиным**,
1933 г.*

Узнав случайно о проезде через Копенгаген по пути с юга на север профессора С.С.Чахотина, нам было интересно встретить этого русского ученого, бывшего ученика и ассистента И.П.Павлова, оказавшегося волею судеб в эпоху борьбы с гитлеровским движением руководителем антифашистской пропаганды «Железного фронта» в Германии. Его работы, интересные особенно тем, что они построены на данных современной физиологии, являются основанием новых течений в социалистическом движении, известных под названием *активизма*. Его вышедшая недавно книга «Три стрелы против свастики» опубликована по-немецки, датски и французски.

Нас встретил среднего роста человек с молодым лицом, быстрыми и решительными движениями, энергично сжатыми губами и смеющимися глазами.

— Вас интересует вопрос об основаниях и причинах возникновения новой методики борьбы, примененной нами в борьбе с эпидемией варварства, воплощаемого нацизмом и фашизмом? — Они очень просты, это просто применение к политической жизни закономерностей, открытых нашим изумительным Иваном Петровичем Павловым в области явлений, связанных с деятельностью мозга и известных под именем теории *условных рефлексов*. В основе всех видов человеческой деятельности, и в том числе и политической, лежат так называемые условные рефлексы. Они создаются на базе безусловных, данных человеку от природы и могущих затрагивать все четыре основных области, известных обычно под именем инстинктов питания, борьбы, материнства и эротики. Заметьте, не только питания, как это обычно принято думать в кругах присяжных политиков и экономистов. Инстинкты эти не одинаково сильны в человеке, а следовательно, и условные рефлексы, постро-

енные на одном, будут сильнее или слабее, чем на другом. Нетрудно показать объективно, что условные рефлексы, построенные на базе борьбы, угрозы, гораздо действеннее, чем построенные на питании.

— Другими словами, профессор, — перебиваю я, — экономические мотивы в политической борьбе отступают перед реальной угрозой, т.е. там, где последняя налицо, массы следуют в своих решениях — в области парламентарной борьбы и иной — не своим экономическим интересам, а страху.

— Совершенно верно, и в этом весь секрет непрерывных успехов фашизма — ведь вся его пропаганда, орудие политической борьбы, целиком построена на терроризировании масс, на принципе устрашения, т.е. на создании условных рефлексов, построенных на базе инстинкта борьбы. Что это им удается, и притом совершенно «легальным путем», объясняется очень просто: при демократическом строе у всех одинаковое право голосования, между тем соотношение между политически активными людьми и пассивными, подверженными, в частности, действию страха, как легко установить объективно, 1:10. Я назвал эти две группы на основании исследований, проведенных мною в Гейдельберге, «5000» и «55 000». Критерием активности служило число посетителей политических собраний. Так вот, эти политически менее твердые массы, «55 000», в силу своей подавляющей численности и решают исход боя. Кто овладеет их психикой, тот и будет властвовать — по существу, это старая истина, но только теперь мы ясно разбираемся в ее научной подоплеке.

— И значит, профессор, Вы видите успех Гитлера в том, что он сумел говорить с массой этих «55 000», сумел посадить в них определенные, ему выгодные однородные условные рефлексы и двинуть их на действия, приведшие его к власти, так как число было на стороне этих психически равнонаправленных [слово пропущено]?

— Именно, важно было не то, *что* говорил и делал Гитлер, а *Как* — в этом разгадка. Вернее, не Гитлер, а его талантливый сотрудник, ныне министр пропаганды доктор Геббельс. Смешно говорить о «программе» Гитлера, — она ни экономически, ни социально не выдерживает ни малейшей критики, особенно в сравнении с твердо обоснованным учением социализма, но пропаганда Гитлера и фашистов неизменно бьет социалистов именно потому, что последние, по суще-

* Машинопись интервью сохранилась в личном архиве С.С.Чахотина. Вероятно, это перевод интервью, опубликованного в издававшейся в Копенгагене датской ежедневной газете «Politiken» (примеч. П.С.Чахотина). Авторские выделения подчеркиванием переданы курсивом (примеч. ред.). Впервые опубликовано в России в: [5]. Текст интервью предоставлен Петром Сергеевичем Чахотиным, которому автор приносит глубокую благодарность.

ству, топчутся на месте, вертятся все время в заколдованном кругу меньшинства — «5000», гонятся за совершенной утопией убедить, и притом в короткий срок, доводами рассудка решающие массы «55 000». Гитлер упростил и ускорил процесс образования нужного ему условного рефлекса у этих масс путем применения принципа борьбы символов. Его свастика и другие символы играли роль сигнала, или так называемого условного раздражителя, который длительно «подкреплял», по терминологии Павлова, даже вполне бессознательно, его тактику устрашения. Борьба против создаваемого Гитлером, впрочем, интуитивно, психоза в массах старыми избитыми приемами была совершенно безнадежна. Только рационализация нашей пропаганды могла дать осязаемые результаты.

— И Вы провели ее в социалистическом движении в Германии, создав в рядах «Железного фронта» символ «трех стрел» и боевой клич «За свободу!» с соответствующим жестом — энергично поднятой вверх правой рукой со сжатым кулаком?

— Да, я предложил эти символы и другие меры как действенное противоядие против гитлеровской уравниловки (так в тексте. — П.Ч.). Мы добились крупных результатов там, где нам не мешали верхи партии, например, в Гессене и в Гамбурге мы разбили впервые Гитлера. Но увы, просадить эти методы вовремя не удалось, так как партийные социалистические бонзы ожесточенно боролись против этих идей и воображали справиться с волной фашизма старыми «марксистскими» догмами, скучной болтовней, слезливыми жалобами на готовящиеся ужасы и патетическими декларациями в кругах своих «5000». По существу, это был метод «кукиша в кармане». Результаты всем известны. Когда мы в гессенских выборах доказали возможность успешной борьбы с гитлеровским наваждением, тогда они наконец протерли глаза, «убедились» и санкционировали нашу символику, но было поздно. Да и тогда, когда мы в последние три недели развернули наконец свою работу и, по признанию Геббельса, были в полной и удачной офензиве, и гитлеровский штаб стал терять нервы, наши бонзы в решительный момент перепугались зажженного нами в рабочих массах энтузиазма и постыдно бежали, сдав врагу все позиции 20 июля 1932 года.

— Профессор, почему Вами было предложено в качестве социалистического символа изображение «трех стрел»?

— Оснований тому было несколько: символ этот, прежде всего, исключительно динамичен, агрессивен, стрела — оружие, также молния, удар — ведь мы хотим создать массовый условный рефлекс на базе инстинкта борьбы. Затем, он максимально прост, легко воспроизводим, и в этом секрет его успеха в качестве массового «сигнала», для этого он должен быть видим повсюду в миллионах экземпляров. Далее, он в силу тройного повторения (три стрелы) усиливает действие, затем, он подсознательно действенен (тройка глубоко сидит в человеке), наконец, он будит ассоциацию социалистичности, коллективизма — три стрелы вместе, параллельно к одной цели идущие. Он напоминает о трех основных факторах, лежащих структурно в рабочем движении: экономическом (профсоюзы), политическо-культурном (партия), физическом (рабочая самозащита и спорт). Наконец, он говорит каждому нашему борцу еще и о трех основных необходимых качествах: активности, дисциплине и единении. Этот символ изумительно действенен — это видно из его неудержимого распространения, особенно в последнее время, во всех социалистических кругах и особенно среди молодежи — он ширится в Дании и Норвегии, городах Бельгии и Голландии, и особенно сейчас Париж совсем покрыт им, все остальные символы и надписи отстают назад. Вы его встретите сейчас и в Швейцарии, и в Чехословакии, и в Югославии, и даже в фашизированной Венгрии. Он официальный символ героического австрийского Шуцбунда и получил в Вене, так сказать, боевое крещение.

— В каком отношении стоит активистское учение к старым марксистским догмам?

— Я прежде всего различаю между учением Маркса и «марксизмом». Это не одно и то же. Карл Маркс, наш великий учитель, сам сказал: «Я не марксист». Колоссальной, вечной заслугой Маркса является то, что он первый подошел к политико-социальным явлениям с точным научным критерием, он научил нас научно мыслить в этой области. Он дал блестящий, классический анализ и критику капиталистического общества. Но его теория о приоритете экономических факторов, т.е. на нашем современном научном языке явлений, связанных с инстинктом питания, сегодня не выдерживает больше критики. И понятно: позитивные науки ушли колоссально вперед за 70 лет, и то, что было последним словом науки тогда, сейчас уже давно сдано в архив

и уступило место более точным знаниям. Но эпигоны Маркса не поняли самого главного в его учении — требования подходить к явлениям с оружием *современной* науки в руках — они объявили всю его доктрину целиком своего рода Библией, декретировали табу в отношении ее и поклоняются ей по всем правилам церковных ритуалов, создав пресловутый «марксизм», терпящий на каждом шагу сегодня естественные поражения, но, к сожалению, ввергающий и все рабочее социалистическое движение в катастрофу. Единственный, кто действительно понял Маркса, приспособил теорию к современным данным и учел — пусть преимущественно чутьем — приоритет инстинкта борьбы в человеке, был Ленин. И он поражения не испытал.

— Профессор, как идет развитие фашизма в Европе, можно ли в нем усмотреть закономерности?

— Вполне, он развивается в общем везде приблизительно по одинаковой схеме, именно в четыре фазы: в первой фазе возникают как реакция против кризиса и парламентарной бесплодной болтовни, как грибы, фашистские группировки, и в каждой из них можно встретить самые разнообразные элементы — и городскую буржуазию, и крестьян, и малосознательных рабочих, и молодежь и т.д. В этой фазе, например, находится сегодня Франция. Во второй фазе число фашистских организаций уменьшается, они дифференцируются, каждая облюбовывает себе определенный слой населения: одна — крестьян, например, здесь, в Дании, другая — служащих, третья — молодежь, четвертая — городскую буржуазию и т.д. В этом состоянии, например, сейчас Дания. В третьей фазе все они сливаются и поляризуются по двум направлениям — в чистых фашистов типа Гитлера и Муссолини (н-фашисты), заигрывающих с социализмом, понимающих, что главная сила — рабочие, и потому старающихся всеми способами увлечь за собой, и в фашистов буржуазных, типа Дольфуса (д-фашисты). Обе группы борются между собой за власть, и в четвертой фазе одна из них побеждает и громит другую: в Германии и Италии Гитлер и Муссолини, т.е. н-фашисты, в Австрии — Дольфус, т.е. д-фашисты. После «успеха» карманного канцлера в Вене последние во всех странах подняли головы и рассчитывают применить его рецепт.

— Каково, профессор, положение сейчас в антифашистском лагере?

— Здесь мы наблюдаем следующее: среди радикальной буржуазии начинает намечаться, особенно после Вены, некоторая активация — создаются свои антифашистские организации, ищущие контакта с социализмом. Среди коммунистов усиливаются тенденции в сторону единого фронта. В социал-демократии реформистские верхи морально разгромлены, их акции катастрофически падают, с ними почти не считаются, рабочие массы начинают выходить из повиновения и третировать своих прежних «вождей». Все сильнее выступает новое движение обновленной социал-демократии, которое можно окрестить «планизмом», т.к. его кристаллизационный центр — «План» бельгийского социалиста, профессора Гендрика де Мана. Планизм быстро идет повсюду в гору на смену реформизму. Параллельно идет социалистический *активизм*, который стихийно захватывает во всех странах молодежь. Он, принимая в принципе план де Мана как возможное содержание социалистической пропаганды, ставит, однако, во главу угла принцип борьбы, активности, его тактика — борьба при помощи символов, и его символы — «три стрелы», а боевой клич — «За свободу!».

— Какой прогноз ставите Вы всему?

— Трудно, разумеется, быть пророком. Будет война — тогда все пойдет насмарку. Что из нее получится — предвидеть нельзя. Я лично как биолог склонен думать, что тогда конец всему — в результате цивилизация будет сметена и мы вырем. Но если удастся предотвратить эту катастрофу, тогда, о, тогда я оптимистичен. Д-фашисты и н-фашисты будут бороться за власть, развитие событий замедлится, мы выиграем время, восстающее наконец из сна рабочее движение очистится, погонит реформистов, молодежь активизируется, увлечет организованные массы, и тогда мы померяемся силами, тогда будет дан генеральный бой, за которым последует социализм. Человечество и культура будут спасены. Остановить это развитие нельзя ничем, никакими силами, никакими запретами. После Вены не подлежит никакому сомнению, что будет именно так. Жертва наших венских товарищей не была напрасна. Они знали, за что умирали. Вена была электрическим ударом, пробудившим наши массы. Это оптимизм, но не забудьте, мы — активные оптимисты. Победа *будет* наша.

Глаза моего собеседника сверкнули стальным светом сквозь очки, и губы сжались. Он встал. Мы простились.

Сердечно благодарю коллег, в разное время предоставивших фотографии, использованные в данной статье – И.Ан-танасиевич (Сербия), А.Б.Арсеньева (Сербия), Е.Шергалина (Эстония), П.С.Чахотина (Франция), В.Д. Ошанина (Франция).

Литература / References

1. Голенищев-Кутузов И.Н. Думы в канун Октября. Голос Родины. Берлин, 1963; 63(764): 6. [*Golenishchev-Kutuzov I.N. Thoughts on the Eve of October. Voice of the Motherland. Berlin, 1963; 63(764): 6. (In Russ.)*.]
2. Варшавский В. Незамеченное поколение. М., 2010. [*Varshavsky V. The Unnoticed Generation. Moscow, 2010. (In Russ.)*.]
3. Оболенская-Флам Л. Расстрел или гильотина? К 100-летию со дня рождения княгини Веры Оболенской. Новый журнал. 2011; 264: 181–190. [*Obolenskaya-Flam L. Shooting or Guillotine? To the 100th anniversary of the birth of Princess Vera Obolenskaya. New magazine. 2011; 264: 81–190. (In Russ.)*.]
4. Флам Л.С. Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010. [*Flam L.S. Vicky. Princess Vera Obolenskaya. Moscow, 2010. (In Russ.)*.]
5. Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. Сост. К.К.Семенов и М.Ю.Сорокина. М., 2015. [*Russian emigration in the struggle against fascism: International Scientific Conference. Moscow, May 14–15, 2015. K.K.Semenov and M.Yu.Sorokina (contrib.). Moscow, 2015. (In Russ.)*.]

Facing the History: Russian Scientists Anti-Fascists of World War II

М.Ю.Сорокина

Alexander Solzhenitsyn Center for the Study of the Russian Diaspora (Moscow, Russia)

The participation of the white Russian emigration in World War II has always been one of the most controversial issues in its history. A significant part of representatives of the older generation of Russian post-revolutionary emigrants, closely associated with the military-political organizations of the emigration, considered the Nazi attack on the USSR, especially at the beginning of the war, as an instrument of struggle against Bolshevism. At the same time, emigration youth with different political views and educated in the new cultural and political landscape, took an active part in the Resistance movement in many European countries. There were many scientific specialists among them, a phenomenon that still needs to be understood. The article examines the experience of the Russian emigrants and scientists in the anti-fascist struggle and the European Resistance movement during World War II, as well as the circumstances of their awarding Soviet orders and medals in 1965. It introduces new archival documents disclosing the procedure of making decisions on awards at the level of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union.

Keywords: rewarding, Resistance movement, emigration, Russia abroad, V.A.Obolenskaya, S.S.Chakhotin, cultural diplomacy.
